

ЗАКЛЮЧЕНИЕ НОМЕРА

ИЗ ПИСАТЕЛЬСКИХ
БИОГРАФИЙ

Александр

Дюма

на Кавказе

Побывать в России было давней мечтой прославленного французского романиста. Осуществилась она в 1858 году, и после девятимесячного пребывания на русской земле Дюма чистосердечно заявил: «Путешествие по России — одно из самых прекрасных, которые я совершил». Путешествуя по России, французский писатель одновременно совершал путешествие и в ее богатейшую историю, самобытную культуру и с большой охотой знакомил со всем этим своих соотечественников. Дюма оказался, по существу, первым, кто сделал достоянием европейской читательской массы произведения Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Вяземского, Рыльева.

По достоинству оценка традиционного руссково гостеприимства, писатель, однако, не подозревал, что за каждым его шагом следит недремлющее жандармское око. Учредив надзор за Дюма, царская охранка за его плечами вела деятельную переписку, а донесения ложились на стол императору. Вот строки из рапорта полковника Сиверинова (Астрахань, 26 октября 1858 года): «Как при прежних посещениях иностранцами г. Астрахани, так в особенности и при этом случае управляющий губернией г. статский советник Струве старался оказываемым вниманием привлечь этого иностранца к себе для удобнейшего за действиями его надзора и во избежании излишнего и, может быть, неуместного столкновения с другими лицами или жителями: ежели и случалось, что г. Дюма бжевал в другом обществе, то никогда иначе как в сопровождении особого от управляющего губернией чиновника или полиции, и все это устраивалось весьма благовидно под видом гостеприимства и оказываемого внимания».

Дюма хотел обязательно побывать на Кавказе, где его давно уже ждали и к этой встрече специально готовились. Кавказский наместник доносил 20 августа 1858 года из Боржоми: «Следствия отношения ко мне вашего сиятельства от 19 июля настоящего года за № 676 по

предмету надзора за г. Дюма, честь имею сообщить вам, милостивый государь, что по приезде г. Дюма в Тифлис мною будет назначен для нахождения при нем, в качестве переводчика и путевода, благонадежный чиновник, которому вместе с тем поручено будет и наблюдение за ним».

Писатель, разумеется, ничего об этом не знал. Не догадывался он и о том, что его гостеприимные хозяева инсценировали специально для него военные стычки с горцами. В посвященном своему путешествию по Кавказу книге, так и названной «Кавказ», Дюма довольно живо описал случайную, как он полагал, перестрелку с абрами во время охоты, а также рассказал о своем участии в ночном «сафаре» во время остановки в Касае-Юрте. И хотя все это было подстроено решившим позавлечься командиром Нижегородского драгунского полка князем Дондуновым-Корсаковым, по чьему указанию посланные в лес солдаты разыграли стычку якобы с самим Шамилем, не подозревавший об обмане Дюма показал себя отменным храбрецом. Вот признаки одного из очевидцев:

«Вдруг послышались выстрелы в авангарде. Вихрем понеслись вперед наездники, драгуны и казаки. Справа и слева в отдалении показались конные чеченцы. Дюма словно преобразился. Во весь опор вынесся он с нами вперед туда, где завязалась лихая перестрелка. То наскакивая, то удаляясь, горцы перестреливались с нашими. Во все время схватки Дюма сохранял полное самообладание и с восхищением следил за отчаянной джигитовой казаков. Вскоре горцы, обменявшись последними выстрелами, уснадали воюясь. У нас убитых не оказалось».

Французского романиста интересовала личность А. А. Бестужева-Марлинского, описание жизни и творчества которого он уделил в своей книге

немало страниц. Многие узнал Дюма о Бестужева-Марлинском от героев своего «Учителя фехтования» супругов Анненновых, с которыми он встретился в Нижнем Новгороде. А на Кавказе он старательно разыскивал все, что напоминало о семилетнем пребывании здесь опальною поэта. В Дербенте Дюма побывал на могиле возлюбленной Бестужева Ольги Нестерцовой, посетил ей стихотворную эпитафию, высеченную затем на камне. В своем «Кавказе» он отвел взаимоотношениям Нестерцовой и Бестужева целую главу, поместил в книгу перевод его «Кавказской станы», а также перевод статьи «Прощание с Каспием», о которой здесь не писал: «Подумавше, что эти страницы написаны Байроном, а между тем имя человека, написавшего их, даже неизвестно у нас! Сколько будет зависеть от меня, я постараюсь упразднить это забвение, которое, по моему мнению, есть почти святотатство».

Не успел Дюма вернуться в Париж, как в его журнале «Монте-Кристо» появилось начало повести Бестужева-Марлинского «Фрегат «Наденда». Он просит Нарышкиных поторопиться с высылкой ему сочинений Бестужева-Марлинского, которые аккуратно выполняют его просьбу. И вскоре появился роман Дюма «Султанетта», являющийся переводом пераделкой повести «Аммалат-Беи».

В заключение отмечу, что «Кавказ» вышел впервые на русском языке в 1861 году в Тифлисе и представлял собой почти полный перевод книги путешествия Александра Дюма по Кавказу.

И. ГЕГУЗИН

РОСТОВ-НА-ДОНУ

На снимке: Александр ДЮМА во время пребывания на Кавказе.